

наго человѣка для того, что оно часто бываетъ совершенно мечтательное и маловажное: ибо не рѣдко оно, показывая намъ въ виду шѣнь истиннаго блага, скрываетъ на пути къ нему ведущемъ пропасти и стремнины неизбѣжною гибелью преисполненныя. Спрашись, о смертный, послѣдовать привлекающему тебя разными прелестями блеску, въ коемъ нѣтъ истиннаго блаженства, но едина обольщающая твой духъ и сердце мечта, которая исчезнувъ оставляетъ тебѣ въ награжденіе за всѣ твои безпокойства горькое раскаяніе и нестерпимую досаду, терзающую безъ жалости нѣжное твое самолюбіе и самую твою совѣсть; чувствованіе, верхъ твоего блаженства, и ужаснѣйшее твое мученіе составляющую, во всѣ дни твоего бытія.

Чтобъ содѣлать существованіе свое пріятнымъ, щастливымъ и полезнымъ для себя самого и для окружающихъ человѣковъ, непремѣнно должно быть добродѣтельныю во всей силѣ сего слова. Должно быть *справедливу*. *Справедливость* или *правосудіе* есть первая изъ добродѣтелей, и служимъ всѣмъ имъ основаніемъ. Ученый мужъ Симонидъ даетъ намъ очень ясное объ ней понятіе, говоря, что одна сія добродѣтель заставляетъ насъ отдавать каждому то, чемъ ему должны, и что ему принадлежитъ. Нѣкоторые просвѣщенный нравоучитель нашихъ времявъ изъясняетъ еще лучше, сказывая, что *правосудіе* есть *сходственность дѣяній съ за-*